
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 1(89), 2023

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.01.2023

Формат 60×84/8. Объем 57,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна БЛОХИН	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
Владимир Владимирович БОЖАНОВ	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
Владимир Александрович ВАНКОВСКА Быляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна ГОНЧАРОВ Пётр Константинович ГРАЧЁВ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Михаил Николаевич ДЭМБЭРЭЛ К.	д.п.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич КАРАДЖЕ	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Татьяна Васильевна КАССАЕ НЫГУСИЕ	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
В. МИКАЭЛЬ КОВАЛЕНКО	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
Валерий Иванович КОМЛЕВА	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
Валентина Вячеславовна КРЯВОКАПИЧ Борис МЕДВЕДЕВ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Николай Павлович МИХАЙЛОВ	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
Вячеслав Александрович НАЗАРОВА	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Елена Александровна НАЗАРОВ	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
Александр Данилович НАСИМОВА	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
Гульнара Орленбаевна НИСНЕВИЧ	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
Юлий Анатольевич ОРЛОВ	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
Игорь Борисович ПАХРУТДИНОВ	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
ПЛЯС Яков Андреевич ПРЯХИН	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
Владимир Федорович ПУСЬКО	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
Виталий Станиславович РУБАН	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
Лариса Семёновна	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович СЫЗДЫКОВА	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
Жибек Сапарбековна ХОЙЕРСКАЯ	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
Лариса Львовна ШАРКОВ	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
Феликс Изосимович ЯН ФУЛИНЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Равочкин Н.Н.

Мультикультурность современного мира:
отечественная специфика 13

Медведев Н.П.

Этнополитическая регионалистика:
история и современность (по материалам публикаций
в научных журналах 2022 года. Часть 1) 20

Кучумова Е.В., Ван Цзюньтао, Хэ Ляньань

Интеграция философии Конфуция
и современной человеческой жизни 29

Прончев К.Г.

Персоналистические мотивы
в политической мысли русского консерватизма 38

Самсонова Н.Н.

К вопросу об использовании категории
«коллективная историческая травма» в политической науке 48

Сюгуан Лю

Анализ размышлений Маркса
и Энгельса о национальной безопасности 58

Уролов Д.

Понятие глобальной идеологии: генезис и научный анализ 68

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорьев М.С.

Расизм и геноцид в идеологии украинского
национализма первой половины XX века (часть I) 75

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гончарова И.В.

Социокультурный аспект в формировании
математических компетенций у студентов-социологов 89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А.В., Щербаченко А.К.

Патриотизм и стратегия устойчивого развития
современного российского общества 96

Ханджян А.А., Григорян Д.К.

Патриотический дискурс и перспективы формирования
нового элитарного сознания в современной России 105

Титов А.С., Григорян Д.К.

Патриотическое воспитание как фактор
политической жизни в современной России:
институциональный опыт Ростовской области.....117

Кузнецова Е.А.

Модернизация политического процесса распределения
полномочий между государственными и местными органами
в рамках единой системы публичной власти 128

Сулейманов Э.А.

Влияние информационно-коммуникационных технологий
на реализацию информационной политики государства 139

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Моисеев А.В., Гусаков И.М.

Особенности, вызовы и риски современной
трудовой миграции, проблемы регулирования 149

Харлашкина Т.А., Попов С.И., Новикова А.В.

Политика утилизации твердых
коммунальных отходов в городе Москве..... 159

Ковалев М.К.

Государственная информационная политика
в системе обеспечения национальной безопасности..... 166

Подобреуская Е.С.

Использование принципов устойчивого развития
в практике политического управления в России:
перспективные тренды 173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Воробьев А.В.

О надежности российско-китайского стратегического партнерства 180

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Нехорошева А.Н.

Универсалии конфликтного потенциала на внешне-
и внутривнутриполитическом контуре Филиппин:
попытка осмысления и анализа 193

Магадиев М.Ф.

Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы 204

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.

Героиновый джихад Талибана или кто стоит за спиной Афганистана в мировой героиновой индустрии 219

Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В.

Основные черты и особенности «мягкой силы» государства Катар..... 230

Авакян Д.А., Стерликов А.В.

Взаимодействие профсоюзов и государства в Великобритании: история и современность..... 236

Делов В.В., Эбжноту Д.Э.

Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция 242

Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р.

Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют 253

Темирханова А.Е.

Жетысу – восточные ворота Великого шелкового пути 265

Аржанов И.А.

Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект 272

Нацзыкэ Беликэ

Политика сохранения национального суверенитета малых европейских государств (на примере Сербии)..... 284

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А.,

Анна Люба Якустик Слободюк

Динамика долларизации Эквадора 22 года спустя 295

Ван Синь

Проект «Один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества..... 303

Кенигфест Л.С.

«Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля 312

Ло Дунмэй

Политика Администрации Джо Байдена в области кибербезопасности 323

Муравьева А.Е. Социально-политические последствия особенностей функционирования ТНК в Египте	331
Османи Абдул Халид Политическое участие афганской молодежи в условиях этнополитической напряженности	340
Петросян Ф.А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции	348
Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений.....	358
Цахилова Л.М. НАТО: вчера и сегодня	366
Чжоу Гээр Взгляды китайских исследователей на арктические стратегии России и США с позиции интересов Китая	377
Шао Цзысюань Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае	394
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Винокуров Д.В., Захарчук С.С., Ким В.В. Анализ общественного мнения среди граждан России по поводу внешнеполитической ситуации: последствия для внутривнутриполитических акторов	404
Комаров К.С. Экономические факторы внешней политики Франции в политике ЕС	413
Шановалова С.В. Власть образования или «мягкая сила» политики Турции в Азербайджане	424
КОНФЕРЕНЦИИ	
Вдовин С.С. Интеллектуальная игра «Кавказ на перекрестке цивилизаций»	436

НАШИ АВТОРЫ	439
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	450
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	452

ВЗГЛЯДЫ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА АРКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ И США С ПОЗИЦИИ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ⁵

В контексте стратегического треугольника США – Россия – КНР, Арктика становится одним узлом в геополитической конкуренции. В США действия России в Арктике и проникновение туда Китая рассматривают как представляющую вызовы и угрозы США. Вашингтон прикладывает усилия по упрочнению своих позиций в Арктике. В России, в свою очередь, высказывают озабоченность в связи с усилением военной активности США и НАТО на европейском Севере и омывающих его морях. В рамках политики России «поворота на Восток» после 2014 г. и ухода инвестиций и технологий из совместных арктических проектов большинства западных компаний в связи с санкциями, Китай постепенно превращается в главного партнера. Для усиления влияния Китая как «великой державы», Пекин проводит активную арктическую политику, налаживает тесное сотрудничество в деле освоения Арктики с арктическими странами, развивает компетенции и технологии и участвует в управлении Арктикой. В статье приводятся преобладающие в китайском научном дискурсе оценки происходящих в последние несколько лет изменений в арктических стратегиях и политике России и США в Арктике, а также влияния этих изменений на интересы Китая в Арктике. Отмечается широкое распространение в китайских оценках представлений об усложняющейся в последние годы геополитической ситуации в Арктике, милитаризации арктического региона и нарастании элементов российско-американского соперничества в Арктике. Хотя усиление противостояния США и России вовлекает и другие страны в обозначение своей позиции и эскалацию конфликтов по арктической тематике, в интересах Пекина – позиционировать себя в российско-американской «арктической игре» в качестве нейтрального участника.

⁵ Статья выполнена при финансовой поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондом обучения за границей.

Ключевые слова: Арктика, Россия, США, Китай, арктическая стратегия, соперничество, конфликтность.

Геостратегическое положение арктического региона, его богатый ресурсный потенциал, а также возможность становления арктических морских путей в качестве альтернативных морских коридоров, связывающих Азию и Европу, предопределяют высокую значимость Арктики. Развивающееся соперничество и конфликтность между великими державами (между США и Россией, между США и Китаем), имеющими большие интересы в Арктике, в последние несколько лет стали находить свое отражение и в арктическом регионе. В этой связи, китайские исследователи все чаще в своих работах стали обращаться к вопросам изучения Арктики как пространства геополитического соперничества государств [16]. Китайские ученые обращают внимание, например, на милитаризацию Арктики: и США, и Россия пытаются установить свое военное господство там [27]. В Указе Президента РФ от 26.10.2020 даже приводятся конкретные цифры, свидетельствующие об увеличении военного потенциала России в Арктике: в период с 2014 по 2019 гг. доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Арктике возросла с 41 до 59% [5].

Воспринимая деятельность России и Китая в Арктике как представляющую вызовы и угрозы США, Вашингтон также прикладывает усилия по упрочнению своих позиций в Арктике. Так, он укрепляет свои союзнические отношения с Данией, Норвегией, Канадой и другими странами. В 2018 г. США совместно с Канадой, Великобританией и странами НАТО провели военные учения «Arctic Edge 18», «Ледовые учения» ICSEX 2018 и «Trident Juncture 2018» в Арктике. США объявили о воссоздании 2-го флота для слежения за активностью РФ в Атлантике. В этой связи важно отметить принципиальное различие между США и Россией в усилении своих позиций в Арктике: США проводят военные учения в Арктике с опорой на своих союзников по НАТО, а России в Арктике опирается на собственные мощные военные силы. Китайский исследователь Сяо Ян обращает в этой связи на проблему, с которой Россия сталкивается: среди арктической пятерки (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания) Россия является единственной страной, не входящей в НАТО [29].

В развертывании геополитического соперничества в Арктике важную роль, по мнению китайского ученого Сюй Цинчао, сыграли водружение полярниками российского флага на дне Ледовитого океана в 2007 г., Украинский кризис 2014 г., отчетливо проявивший конкурентную природу российско-американских отношений, и речь тогдашнего госсекретаря США М. Помпео перед министерской встречей Арктического совета в 2019 г., в которой он провозгласил наступление «новой эры» власти и конкуренции

в Арктике [9]. Как подчеркивает Сюй Цинчао, эти три знаковых события изменили геополитическую ситуацию в Арктике и обострили отношения между арктическими странами [31]. При этом, как отмечают Ли Чжэньфу и Пэн Янь, главными акторами геополитического соперничества в Арктике выступают Россия и США как доминирующие державы в Арктике, определяющие направленность развития отношений между арктическими государствами и другими участниками арктического глобального управления [23]. В этой связи, изучение арктических стратегий и политики России и США и их влияния на интересы Китая в Арктике является отправной точкой в исследованиях китайских ученых, занимающихся вопросами глобального управления в Арктике, международными отношениями в Арктике, международным сотрудничеством в вопросах освоения Арктики и прочими смежными сюжетами.

Эволюция арктической стратегии и политики России. В развитии арктической политики России китайские исследователи фиксируют большие изменения в последние два десятилетия. Китайские ученые Хуан Фэнчжи и Фэн Яжу предлагают рассматривать арктическую политику России как прошедшую три этапа: 2000-2008 гг., 2009-2014 гг., с 2014 г. На первом этапе (2000-2008 гг.), когда Москва проводила «консервативную» арктическую политику, Россия использовала дипломатические методы снижения угрозы безопасности арктическим рубежам России со стороны других арктических стран, а также усиливала свой контроль над арктическим регионом, считая, что Арктика принадлежит только арктическим государствам. Для второго этапа (2009-2014 гг.), по мнению китайских исследователей, для России была характерна «напористая» арктическая политика. В этот период Россия прилагала усилия для обозначения морских границ и утверждения своего территориального суверенитета над арктическим континентальным шельфом площадью 120 квадратных км. Россия также предпринимала меры по углублению связей с региональными организациями (такими как Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона), улучшению добрососедских и дружественных отношений с арктическими странами, расширению сотрудничества с Европейским Союзом. Третий этап, последовавший вслед за развитием Украинского кризиса в 2014 г. и общим ухудшением отношений России с США и Западом характеризуется китайскими учеными как «конкурентная» политика России в Арктике, когда акцент стал делаться на развитии экономических преимуществ России в Арктике и укреплении арктического сотрудничества [17].

Изменения арктической политики России прослеживаются в соответствующих стратегических и программных документах, принятых Россией. В 2008 г. Россия опубликовала «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (далее в тексте – «Основы государственной политики – 2008»),

в 2013 г. была принята «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», в 2014 г. был опубликован документ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». В 2020 г. Россия приняла обновленные документы «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (далее в тексте – «Арктическая стратегия – 2035»).

Китайские ученые Чжу Янь и Ван Шучунь считают, что изменения в арктической политике России, в том числе проявляющиеся в увеличении внимания к внешним угрозам, продиктованы восприятием глобального потепления как несущим потенциальные риски безопасности границ России [35]. Наблюдающееся в последние годы расширение военного присутствия России в Арктике свидетельствует о стратегической значимости региона для Москвы в контексте конкурентной борьбы с США. Усиление обороны арктических рубежей России отражает намерение противостоять потенциальному удару США в этой зоне. В этом направлении Россия активизировала развертывание сетей ПВО в Арктике, модернизировала атомные подводные лодки и увеличила количество ледоколов.

Версия арктической политики России от 2008 г. («Основы государственной политики – 2008») рассматривала освоение нефтегазовых ресурсов на арктическом континентальном шельфе как важнейшую задачу, стремясь к 2020 г. реализовать конкурентное преимущество России в освоении полезных ископаемых на северном континентальном шельфе. В последние годы основные направления добычи арктических углеводородов в России переместились на сушу с приоритетом на добычу сжиженного природного газа (СПГ). Во многом это было связано с введенными США и ЕС с 2014 г. санкциями против энергетического сектора России, затронувшими в первую очередь нефтеразведку и добычу (ЕС, например, не ввели санкции против российского газового сектора) и разработку шельфовых месторождений. В «Арктической стратегии – 2035» были даже четко сформулированы конкретные показатели производства арктического СПГ: к 2035 г. в российской Арктике планировалось производить около 91 млн тонн СПГ, что должно вывести Россию в ряды крупнейших мировых производителей и экспортеров СПГ в мире, наряду с Катаром, Австралией и США [2]. В русле задачи освоения ресурсной базы Арктической зоны России были запущены не только проекты по производству арктического СПГ, но и несколько проектов по добыче арктического угля и рудных (металлических) полезных ископаемых. Также в целях диверсификации и трансформации арктической экономики были сформулированы планы переработки древесины и биологических ресурсов.

В «Арктической стратегии – 2035» также было уделено больше внимания исследованиям и разработкам собственных технологий по разведке и освоению арктических нефтегазовых месторождений, что также напрямую коррелируется с введенными после 2014 г. антироссийскими санкциями США и ЕС, накладывавшими ограничения на передачу технологий России, необходимых для разведки и добычи углеводородов. В документе отмечена необходимость преобразовать и модернизировать существующие центры морской техники, оборудование, судостроение и минерально-сырьевые ресурсы, развивать наукоемкие и высокотехнологичные отрасли промышленности и стремиться использовать промышленную продукцию российского производства при реализации новых экономических проектов.

Важное место в российской арктической политике занимает освоение Северного морского пути (СМП). Для освоения арктического шельфа и развития СМП Россия стала предпринимать меры по увеличению арктического флота (строительство судов «Афрамекс», танкеров ледового класса Arc4, танкеров-газовозов ледового класса Arc7, ледоколов, включая атомный), обеспечению круглогодичного судоходства на протяжении всего Северного морского пути, модернизации и созданию портов-хабов для перевалки международных контейнерных грузов, следующих по СМП, развитию судоходства в бассейнах рек Арктической зоны [6].

Все возрастающее внимание в стратегических и программных документах России стало уделяться задачам улучшения качества жизни коренного населения Арктики, создания рабочих мест и охране окружающей среды в регионе, развития различных видов культурных межгосударственных обменов и полярного туризма. 13 июля 2020 г. Президент России подписал указ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ», в котором представлены виды льгот и мер государственной поддержки и возможности расширения частных инвестиций.

Примечательно, что если еще в 2013 г. китайские исследователи полагали, что Россия препятствовала участию неарктических стран в делах Арктики (в т.ч. Китаю) [14], в современных исследованиях китайские ученые уже фиксируют противоположную тенденцию – рост заинтересованности России в привлечении неарктических государств к освоению арктических пространств. Как отмечает Лю Цянь, после украинского кризиса 2014 г., ввиду западных антироссийских санкций, Россия столкнулась с техническими и финансовыми сложностями при реализации проектов по разработке нефтегазовых месторождений в Арктике. Россия была вынуждена скорректировать свою энергетическую политику, инициировать политику технологического импортозамещения, а за финансовой и технической поддержкой – обратиться к азиатским странам [21].

Хуан Фэнчжи и Фэн Яжу связывают более активное привлечение азиатских стран к российским арктическим проектам и с тем, что, по их

мнению, СМП как важный морской транспортный коридор, соединяющий Европу и Азию, является важной частью реализации российской концепции «Большого евразийского партнерства». Для содействия развитию Дальнего Востока и Сибири России необходимо интегрироваться в процессы Азиатско-Тихоокеанского регионального экономического сотрудничества и укреплять позиции России в АТР [17]. Такой интеграции России в АТР будет содействовать привлечение азиатских стран к развитию Арктической зоны РФ. Так, в частности, в 2017 г. В. Путин предложил соединить Северный морской путь с китайской инициативой «Ледяной шелковый путь» в целях создания новой транспортной системы на евразийском пространстве.

В целом, в проведении своей арктической политики Москва исходит из следующих базовых установок: Арктическая зона РФ рассматривается как стратегическая основа национальной безопасности России (и это объясняет милитаризацию Арктической зоны РФ); Арктическая зона РФ рассматривается как стратегическая ресурсная база экономического и социального развития России; Арктика рассматривается как уникальный регион, где различные акторы, даже невзирая на враждебный характер политики в отношении друг друга, могут развивать международное сотрудничество.

Эволюция арктической стратегии и политики США. Основные направления арктической стратегии США впервые были сформулированы в президентской директиве PDD/NSC-26, подписанной Б.Клинтоном в августе 1994 г. Приоритетными целями США были названы защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности в регионе [8].

Китайские исследователи Го Пэйцин, Цзоу Ци считают, что отправной точкой к переоценке арктической политики США стало водружение в августе 2007 г. государственного флага РФ на дне Ледовитого океана, вызвавшее резкую реакцию США и других арктических стран [15]. 9 января 2009 г. тогдашний президент США Дж. Буш-мл. подписал двойную директиву по обеспечению внешней и внутренней национальной безопасности США NSPD – 66/HSPD – 25 под общим названием «Политика в Арктическом регионе», которая представляет собой всестороннюю арктическую стратегию, в которой особое внимание уделяется национальной безопасности Соединенных Штатов, вопросам судоходства, охране окружающей среды и сотрудничеству с арктическими государствами [33]. Принятие данной директивы свидетельствовало о существенном повышении статуса Арктики в политике США. Ню Юин рассматривает эту директиву как основу стратегических рамок политики США в Арктике. Выпущенные Вашингтоном более поздние версии арктической политики, по существу, были написаны на основе данной директивы, развивая ее положения [25].

10 мая 2013 г. администрация Б. Обамы опубликовала «Национальную стратегию по Арктике» и в 2014 г. – «План реализации национальной стратегии США для арктического региона» (Implementation Plan for The National

Strategy for the Arctic Region). В этих документах особое внимание уделялось трем направлениям: продвижение интересов безопасности США, обеспечение ответственного управления Арктическим регионом и укрепление международного сотрудничества. Поскольку главное внимание глобальной стратегии администрации Обамы было сосредоточено на АТР, эта арктическая стратегия охватывала не все аспекты экономики, экологии и геополитики. Поскольку администрация Обамы уделяла большое внимание вопросам изменения климата и защите окружающей среды, Обама подписал закон, запрещающий геологоразведку и добычу нефти и газа в Чукотском, Бофортском море и северной части Атлантики.

Пришедшая на смену Обамы администрация Д. Трампа по-иному расставила акценты в своей арктической политике. Трамп вывел США из Парижского климатического соглашения, отменил введенный Обамой запрет на добычу углеводородов на ряде шельфовых месторождений у берегов США. При Трампе начали отчетливо проявляться элементы видения России и Китая в качестве соперников в Арктике.

Вступив в должность президента США, как отмечают Го Пэйцин и Цзоу Ци, Байден одной из своих центральных задач в русле арктической политики видел «спасение» арктической политики США, «поврежденной» Трампом [15]. Чтобы ответить на создаваемые изменением климата риски, 27 января 2021 г. Байден подписал исполнительный указ, отметив, что США должны поставить климатический кризис в центр внешней политики и национальной безопасности Соединенных Штатов, возвратиться к обязательствам в рамках Парижского соглашения по климату, сократить выбросы парниковых газов и добиться «углеродной нейтральности» к середине текущего века [7]. 15 января 2019 г. в ходе предвыборной кампании Байден представил «План по революции в области чистой энергии и экологической справедливости» (The Biden Plan for a Clean Energy Revolution and Environmental Justice) и обнародовал планы полной декарбонизации энергетики США до 2035 г., выделив \$2 трлн на чистую энергетику [1]. Действуя в русле таких устремлений, Байден ввел запрет на новое бурение скважин для добычи нефти и газа на федеральных землях США на Аляске.

Прогнозируя арктическую политику США при Байдене, китайский исследователь Цзян Инань отмечает, что наиболее важным направлением арктической политики США будет усиление участия США в многосторонней системе управления Арктикой и сохранение доминирования в регионе. Это включает в себя укрепление потенциала научно-исследовательской деятельности в Арктике, активизацию деятельности по укреплению традиционных интересов США в сфере безопасности в Арктике, строительство арктических ледоколов и наращивание активности ВМС США в Арктике, включая вход авианосных соединений в акватории Северного Ледовитого океана. При этом, Цзян Инань подчеркивает значимость Аляски как «основы

арктической идентичности» США [19]. Аляска включена в систему противоракетной обороны США. Нью Юин отмечает, что в ответ на угрозу выпуска баллистических ракет со стороны Китая, России и Северной Кореи США на базе Форт-Грили (на Аляске) – самом северном американском военном объекте – расположили достаточное количество ПРО наземного базирования [25]. В 2017 г. США закончили размещение 44 ракет системы ПРО на Аляске, предназначенных для борьбы с ракетными угрозами. По мнению президента Академии геополитических проблем генерал-полковника Леонида Ивашова, ракеты в Форте Грили в действительности направлены против российских и китайских ракет [4].

При прослеживании эволюции арктической политики США, четко проявляется отсутствие преемственности в арктической политике между разными американскими администрациями. По мнениям китайских исследователей, администрация Обамы придавала большое значение управлению Арктикой, основанному на многосторонности, и не уделяла большого внимания вопросам безопасности и экономики. Администрация Трампа, напротив, стала делать акцент на укреплении безопасности в Арктике, развитии хозяйственной деятельности там, пыталась доминировать в управлении Арктикой на международном уровне и усилила агрессивность арктических оперативных возможностей США [34]. Арктическая политика Байдена существенно отличается от политики Трампа, особенно в вопросах энергетической политики. Байден придает большое значение чистой энергетике, надеется вернуться в международные организации, восстановить отношения с союзниками [36]. Го Пэйцин и Цзоу Ци считают, что в силу специфики политической системы США, американские национальные лидеры вынуждены обращать внимание на текущую обстановку, и американская политика редко имеет долгосрочное планирование. Именно поэтому арктическая политика США постоянно меняется по мере смены лидеров [15].

Влияние изменений в арктических стратегиях и политике России и США на интересы Китая в Арктике. Как показал анализ арктических стратегий и программ развития арктических регионов двух стран, США и Россия стремятся обеспечить собственные интересы и сохранить свои преимущества и влияние в Арктике, а также выступают – в случае США скорее декларативно – за укрепление международного сотрудничества в арктическом регионе. На практике, США предприняли попытку воспользоваться отставанием и зависимостью России от Запада в сфере разработки и использования новых технологий, отсутствием необходимого капитала для освоения Арктики, и объединили усилия со странами Северной Европы, ЕС и Японией для введения финансовых и секторальных санкций против России после начала Украинского кризиса в 2014 г. Путем введения технических санкций, ограничений на финансирование многонациональных компаний и установления высоких экологических стандартов

Вашингтон стремился существенно затруднить России освоение ресурсной базы Арктической зоны РФ. В военной области обе страны стали вносить стратегические коррективы в соответствии с изменениями в сфере безопасности в Арктике, что способствует милитаризации Арктики.

Оценивая перспективы развития ситуации в Арктике на период председательства РФ в Арктическом совете (2021-2023 гг.), китайский ученый Цзян Инань выразил мнение о возможности нового витка противостояния США и России по арктическому вопросу как в рамках Арктического совета, так и за его пределами. При этом, усиление противостояния США и России рассматривается как вовлекающее и другие страны в обозначение своей позиции и эскалацию конфликтов по арктической тематике [18].

Кроме того, по оценкам китайских исследователей, руководствуясь представлениями о так называемой «китайской угрозе» и в ответ на растущую активность Китая в Арктике, США и их союзники значительно усилили свое внимание к участию Китая в Арктике. Сяо Ян полагает, что США препятствуют деятельности Китая в Арктике, тем самым снижая влияние Китая в Арктике. Препятствование выражается в преувеличение тревожной ситуации с территориальной безопасностью США в Арктике, стигматизации и искажении участия Китая в арктическом региональном сотрудничестве, создании трансокеанского альянса для контроля над Китаем, требованиях к союзникам сохранять стратегическую согласованность по вопросам взаимодействия с Китаем [30].

С началом нового раунда военных преобразований США, фокусирующемся на военном соперничестве с Китаем и Россией, Арктика как важное место для военных сил и стратегической обороны США также вошла в американскую повестку соперничества с Россией и Китаем. «Арктика – это первая линия обороны», – сказал О'Шонесси, возглавляющий как Северное командование США, так и Североамериканское командование воздушно-космической обороны [10]. Как отмечает Ли Янь, США начали новый раунд военной трансформации, направленной на военное соперничество с Китаем и Россией [20]. США исходят из того, что Китай и Россия представляют военную угрозу США в Арктике. В обновленной стратегии национальной безопасности США, обнародованной администрацией Трампа, Китай и Россия четко позиционируются как стратегические конкуренты США, которые хотят бросить вызов американскому влиянию, ценностям и благосостоянию [12]. В марте 2020 г. Центр стратегических и международных исследований (CSIS) опубликовал доклад «Арктический «момент»: Америки – соперничество великих держав в Арктике к 2050 году», в котором авторы полагают, что Китай и Россия реализуют стратегию экономического и военного сотрудничества в Арктике в целях противостояния США. Китай усиливает свое присутствие в Арктике под видом экономического и научного развития [13]. Закон США об ассигнованиях на национальную

оборону в 2020 финансовом году требует оценить намерения военных операций Китая и России в Арктике и степень, в которой они угрожают интересам США и их союзников в Арктике, включая инвестиционные проекты Китая в Арктике [11].

Ван Цунцун полагает, что поскольку у Китая нет военного присутствия в Арктике, США распространили свои обвинения в причастности Китая к арктическим делам на экономическую сферу. США интерпретируют экономическую деятельность Китая в Арктике как китайскую милитаризацию Арктики, и критика экономической деятельности Китая в Арктике будет препятствовать сотрудничеству в русле инициативы «Ледяной Шелковый путь», за которое совместно выступают Китай и Россия [28]. Сунь Кай и Гэн Цзяхуэй комментируют американскую позицию следующим образом: «В значительной степени эти опасения Соединенных Штатов проистекают из «беспокойства по поводу очевидного контраста между отсутствием способности США действовать в Арктике под руководством концепции «Америка прежде всего» и текущих активных действий Китая и России в Арктике» [26]. Дело в том, что в составе американской береговой охраны формально имеется всего лишь три тяжелых ледокола, и только два тяжелых ледокола, построенных в семидесятых и девяностых годах прошлого века, находятся в рабочем состоянии на данный момент. Несмотря на наличие необходимых технологий, США пока не построили атомные ледоколы. Кроме того, у них отсутствуют боевые корабли, способные самостоятельно работать в арктических морях без ледоколов, что ограничивает способность береговой охраны США отстаивать суверенитет и реагировать на непредвиденные обстоятельства в Арктике. По численности адаптированного под суровые арктические условия флота США существенно отстают от России, тогда как амбициозные планы Пекина по созданию мощного ледокольного флота также внушают опасения Вашингтону.

В последние годы интерес Китая к Арктике значительно усилился. Участие Китая в арктических делах претерпело эволюцию: во-первых, Китай заключил ряд международных договоров о деятельности в Арктике, что открыло возможности для Китая участвовать в обсуждении арктических вопросов; во-вторых, Китай активно участвовал в важных международных мероприятиях и форумах, связанных с Арктикой, укрепляя свой имидж государства, имеющего интересы в Арктике; в-третьих, правительство организовало крупные масштабные арктические научные экспедиции и участие в арктическом инвестиционном и экономическом сотрудничестве, и, наконец, участие в арктической политике было внесено в список вопросов по национальному стратегическому планированию [32]. Однако, участие Китая в арктических делах и права голоса далеко не достаточно, особенно в освоении арктических углеводородов. Ло Инцзе и Ли Фэй считают,

что Китай играет скорее роль «стороннего наблюдателя», особенно в контексте разыгрываемой «китайской угрозы» [22].

В 2018 г. Государственный совет КНР опубликовал Белую книгу – «Арктическая политика Китая», в которой дал понять, что Китай активно участвует в арктических делах и готова развивать инициативу «Ледяной шелковый путь» совместно с другими странами через освоение и использование Северного морского пути. Цели арктической политики Китая можно охарактеризовать следующим образом: содействие государственному энергетическому и экономическому развитию, активное участие в управлении Арктикой, расширение сотрудничества с арктическими странами для усиления влияния Китая как «великой державы».

КНР последовательно заявляет о необходимости расширения привлечения заинтересованных внерегиональных государств к многостороннему управлению Арктикой при уважении суверенитета арктических государств и приверженности существующим нормативно-правовым актам. Отмечается, что Белая книга нацелена на легитимизацию присутствия Китая в Арктике как «околоарктического государства» («近北极国家»). Если быть более точным, выдвинута новая концепция позиционирования Китая как «заинтересованной стороны в Арктике» («北极利益攸关方»). В документе подчеркивается, что закрепление за Арктикой статуса «общего наследия человечества». КНР позиционирует себя как сторонник мирного взаимовыгодного сотрудничества в Арктике, это позволяет преодолеть навязанную ему дискриминирующую идентичность «неарктической страны», сконструировать арктический дискурс, расширять свои права и повышать международный статус.

Внимание Китая к Арктике определяется экономическими факторами. Китайская инициатива «Ледяной шелковый путь» дополняет и обогащает содержание магистральной инициативы «Пояс и путь», имеющей большое стратегическое значение для углубления торгового сотрудничества между Китаем и арктическими странами, расширения канала регионального экономического сотрудничества между ними, активизации участия Китая в освоении Арктики. Для Китая, не являющегося арктическим государством, значимость Арктики очень велика: это и доступ к природным ресурсам, и решение вопросов безопасности морских торговых путей, и устранение напряженности в энергетической сфере. Теоретически предполагая сотрудничество с целым спектром арктических стран, «Ледяной шелковый путь» на практике сфокусирован на развитии тесного сотрудничества в освоении Арктики именно с Россией.

Фэн Юйцзюнь, директор российского института Китайской академии современных международных отношений (CICIR) отмечает, что деградация экономических связей с Западом волей-неволей будет побуждать Москву к переориентации на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона [37].

Как русский ученый Дмитрий Нефедов отмечает, что «Разворот на Восток» со временем неизбежно придаст развитию приарктических регионов дополнительный импульс, что исключительно важно и для безопасности РФ [3]. Для Китая это открывает широкие возможности сотрудничества с Россией в области разработки ресурсной базы Арктической зоны РФ, развития СМП. СМП может снизить нагрузку на судоходство Китая, и ожидается, что он сэкономит от 53,3 до 127,4 млрд долл. на расходах [38]. В сотрудничестве по СМП примут участие многие китайские компании, работающие в сфере энергетики, судостроения, финансов, транспорта и других сферах. Помимо непосредственного участия в коммерческих перевозках, Китай участвует в проектах по инвестированию и развитию арктической энергетики в области полезных ископаемых, энергетических ресурсов и строительства портов. На данный момент в российской Арктике реализуется два крупных СПГ-проекта – уже действующий завод «Ямал СПГ» и строящийся завод «Арктик СПГ 2».

Китай как крупнейшая в мире неарктическая страна и Россия как крупнейшая арктическая страна имеют много общих интересов в вопросах, связанных с Арктикой. У этих двух стран есть перспективы для сотрудничества в таких областях, как развитие арктических морских путей, добыча энергетических ресурсов в Арктике, улучшение строительства инфраструктуры и проведение совместных полярных исследований [24]. Россия и Китай стремятся выразить свое мнение по геополитическим вопросам в Арктике и получать поддержку в реализации международных проектов.

Таким образом, цели арктической политики России можно охарактеризовать следующим образом: усиление военного присутствия в Арктике (направленное на охрану собственных границ), сохранение национальной безопасности, освоение природных ресурсов Арктики, развитие и контроль за Северным морским путем в арктической зоне РФ, поддержка сотрудничества с неарктическими странами. Стремление России к укреплению в Арктике военной инфраструктуры неоспоримо, но в то же время Россия проявляет интерес к сотрудничеству с международным сообществом по двум другим важным направлениям своей арктической стратегии, а именно – освоению энергетических ресурсов и Северного морского пути.

Стратегическую направленность арктической политики США можно резюмировать следующим образом: поддержка интересов национальной безопасности, снижение угроз безопасности других стран в Арктике, попытки установить контроль и господство в Арктике, а также привлечение арктических стран-участниц НАТО к сотрудничеству и стремление усилить свое влияние в арктическом регионе.

Как показало развитие событий в 2022 г., кризис в отношениях России и Запада все-таки перекинулся и на Арктику. 3 марта 2022 г. из-за спецоперации России в Украине, семь стран-членов Арктического совета решили приостановить свою деятельность в Совете на неопределенный срок и пропустить запланированные на май 2022 г. переговоры в Архангельске. 9 марта 2022 г. страны Северной Европы и ЕС обнародовали свое решение о приостановке сотрудничества с Россией в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона. 19 марта 2022 г. одна из крупнейших в мире нефтесервисных корпораций «Schlumberger» приняла решение прекратить дальнейшие инвестиции и внедрение технологий в свою деятельность на территории РФ. Очевидно, что новый виток Украинского кризиса будет влиять на институциональную структуру международного сотрудничества в Арктике, и перспективы российского председательства в Арктическом совете представляются туманными.

Для Китая на этом фоне целесообразно позиционировать себя в российско-американской арктической игре в качестве нейтрального участника, чтобы достичь собственных целей арктической политики, содействовать государственному энергетическому и экономическому развитию, а также активно участвовать в управлении Арктикой и сотрудничать с арктическими странами для усиления влияния Китая как «великой державы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Байден предлагает вложить \$2 трлн в перевод США на чистую энергетику // Bloomberg. 14.06.2020 // <https://tass.ru/ekonomika/8957255>.
2. *Лексютина Я.В., Чжоу Г.* Китай в российских арктических СПГ-проектах: мотивация участия, роль и результаты // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. DOI: <https://doi.org/10.24158/per.2022.2.1>.
3. *Нефедов Д.* Украинский кризис: последствия для Арктики. 16.03.2022 // <https://vpoanalytics.com/2022/03/16/ukrainskij-krizis-posledstviya-dlya-arktiki/>.
4. США закончили размещение 44 ракет системы ПРО на Аляске // РИА Новости. 08.11.2017 // <https://ria.ru/20171108/1508357149.html>.
5. Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>.
6. Центральное диспетчерское управление топливо-энергетического комплекса // https://www.cdu.ru/%20tek_russia/issue/2020/11/834/.
7. Executive Order on Tackling the Climate Crisis at Home and Abroad. 27.01.2021. Presidential actions // The white house // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/27/executive-order-on-tackling-the-climate-crisis-at-home-and-abroad/>.

8. PDD-26 – U.S. Policy on Arctic and Antarctic Regions. 06.09.1994 // <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/12750>.

9. Pompeo M.R. Looking North: Sharpening America's Arctic Focus. 06.05.2019 // <https://ee.usembassy.gov/americas-arctic-focus/>.

10. Rempfer K. NORTHCOM: Arctic now America's 'first line of defense'. 06.05.2019 // <https://www.defensenews.com/news/your-military/2019/05/06/northcom-arctic-now-americas-first-line-of-defense/>.

11. S.1790 – National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020, Congress. Sep. 2019 // <https://docs.house.gov/billsthisweek/20191209/CRPT-116hrpt333.pdf>.

12. The National Security Strategy (NSS) – Trump White House Archive. 18. 12.2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

13. Tsafos N., Williams I. America's Arctic Moment: Great Power Competition in the Arctic to 2050. 30.03.2020 // https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/Conley_ArcticMoment_layout_WEB%20FINAL.pdf?EkVudAIPZnRPLwEdAIP0.GlpyEnNzlNx.

14. 郭培清, 孙凯:“北极理事会的“努克标准”和中国的北极参与之路” [Го Пэйцин, Сунь Кай. Стандарт Арктического Совета «Нуук» и путь Китая к участию в Арктике] // 世界经济与政治. 2013年. 第12期.

15. 郭培清, 邹琪:“特朗普政府北极政策的调整” [Го Пэйцин, Цзоу Ци. Корректировка арктической политики администрации Трампа] // 国际论坛 2019年. 第4期.

16. 胡志丁, 顾斐菲, 黄艺丹, 杜德斌:“西方地缘政治视角下北极地区研究进展与展望” [Ху Чжидин, Гу Фейфей, Хуан Иданы, Ду Дэбинь. Прогресс и перспективы исследований Арктического региона с точки зрения западной геополитики] // 热带地理. 2021年. 第6期. DOI: 10.13284/j.cnki.rddl.003402.

17. 黄凤志, 冯亚茹:“俄罗斯的北极政策探析” [Хуан Фэнчжи, Фэн Яжу. Анализ арктической политики России] // 吉林大学社会科学学报. 2021年. 第5期.

18. 姜胤安:“北极安全形势透析:动因、趋向与中国应对” [Цзян Инань. Анализ ситуации безопасности в Арктике: мотивы, тенденции и реакция Китая] // 边界与海洋研究. 2020年. 第6期.

19. 姜胤安:“拜登政府的北极政策:目标与制约” [Цзян Инань. Арктическая политика администрации Байдена: цели и ограничения] // 区域与全球发展. 2021年. 第5期.

20. 李岩:“美国新一轮军事转型评析” [Ли Янь. Анализ нового витка военной трансформации США] // 现代国际关系 2019年. 第7期.

21. 刘乾:“西方制裁下的俄罗斯北极油气开发” [Лю Цянь. Освоение нефти и газа в арктической зоне РФ под западными санкциями] // 欧亚经济. 2019年. 第4期.

22. 罗英杰,李飞:“大国北极博弈与中国北极能源安全 – 兼论“冰上丝绸之路”推进路径” [Лю Инцзе, Ли Фэй. Арктическая игра великих держав и арктическая энергетическая безопасность Китая – путь продвижения «Ледяного шелкового пути»] // 国际安全研究. 2020年. 第2期.
23. 李振福、彭琰:“冰上丝绸之路”与大北极网络:作用、演化及中国策略 [Ли Чжэньфу, Пэн Янь. «Ледяного шелкового пути» и сеть большой Арктики: роль, эволюция и стратегия Китая] // 东北亚经济研究, 2018年. 第5期.
24. 刘欢:“中俄北极合作研究” [Лю Хуан. Исследование китайско-российского арктического сотрудничества] // 西伯利亚研究. 2018年. 第2期.
25. 牛玉莹:“美俄在北极地区的博弈研究” [Ню Юин. Исследование игры между США и Россией в Арктике]. 黑龙江大学. 硕士学位论文. 2021年.
26. 孙凯, 耿嘉晖:“特朗普政府北极事务“安全化”政策及其实践” [Сунь Кай, Гэн Цзяхуэй. Политика «безопасности» администрации Трампа в арктических делах и ее практика] // 美国研究. 2021. 第3期.
27. 孙凯, 张现栋:“美俄北极军事安全博弈态势及其走向” [Сунь Кай, Чжан Сяньдун. Тенденция Американско-российской игры по военной безопасности в Арктике] // 边界与海洋研究. 2021年. 第6期.
28. 王丛丛:“美国北极政策军事化及其影响” [Ван Цунцун. Милитаризация арктической политики США и его воздействие] // 战略决策研究. 2021年, 第2期.
29. 尚洋:“威慑与防御: 北约对俄罗斯“抵近钳制”的北极拐点” [Сяо Ян. Сдерживание и оборона: НАТО зажимает Россию в Арктике] // 和平与发展. 2021年. 第4期.
30. 尚洋:“竞争性抵制:美国对“冰上丝绸之路”的拒阻思维与战略构建” [Сяо Ян. Конкурентное сопротивление: мышление Соединенных Штатов об отказе от инициативы «Ледяного шелкового пути» и стратегическое построение] // 太平洋学报. 2019年. 第7期.
31. 徐庆超:“北极安全战略环境及中国的政策选择” [Сюй Цинчао. Арктическая. безопасность, стратегическая среда и политический выбор Китая] // 亚太安全与海洋研究. 2021年. 第1期.
32. 徐庆超:“北极全球治理与中国外交:相关研究综述” [Сюй Цинчао. Арктическое. глобальное управление и китайская дипломатия: обзор соответствующих исследований] // 国外社会科学. 2017年. 第5期.
33. 赵汉城:“美国布什政府的北极政策” [Джо Ханчжен. Арктическая политика. администрации Буша]. 南京大学. 硕士学位论文. 2018年.
34. 张祥国, 何静, 陈吉祥:“以竞争为导向的美国北极战略调整” [Чжан Сянго, Хе. Цзин, Чен Цзисян. Конкурентоспособная корректировка арктической стратегии США] // 边界与海洋研究. 2020年. 第6期.
35. 朱燕, 王树春:“新版俄罗斯北极政策:变化、原因及特点” [Чжу Янь, Ван. Шучунь. Новая политика России в Арктике: изменения, причины

и характеристики] // 中国海洋大学学报. 2021年. 第5期. DOI: 10.16497/j.cnki.1672-335X.202105006.

36. 任泽平:“拜登当选对美国、中国及世界的影响” [Жэнь Цзепин. Влияние избрания Байдена президентом на Соединенные Штаты, Китай и весь мир]. 09.11.2020 // <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682846987203542666&wfr=spider&for=p>.

37. 冯玉军:“俄罗斯经济“向东看”与中俄经贸合作前景” [Фэн Юйцзюнь. «Поворот» русской экономики на Восток и перспективы китайско-российского торгово-экономического сотрудничества]. 24.03.2015 // http://www.china.com.cn/opinion/think/2015-03/24/content_35139791.htm.

38. 《北极蓝皮书》:“冰上丝绸之路”将成为各国合作新增长点. [«Синяя книга Арктики»: «Ледяной шелковый путь» станет новой точкой развития сотрудничества между странами]. 11.23.2018 // <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1617914255438526881&wfr=spider&for=p>.

ZHOU GEER

*PhD student, International Relations and
World Politics Department, St. Petersburg State
University, St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-8140-399X*

VIEWS OF CHINESE RESEARCHERS ON THE ARCTIC STRATEGIES OF RUSSIA AND THE UNITED STATES FROM THE PERSPECTIVE OF CHINA'S INTERESTS

In the context of the US-Russia-China strategic triangle, the Arctic becomes one node in geopolitical competition. In the United States, Russia's actions in the Arctic and the penetration of China there are seen as representing challenges and threats to the United States. Washington is making efforts to strengthen its position in the Arctic. In Russia, in turn, they are expressing concern over the increased military activity of the United States and NATO in the European North and the seas surrounding it. As part of Russia's policy of pivot to the East"after 2014 and the withdrawal of investments and technologies from the joint Arctic projects of most Western companies due to sanctions, China is gradually becoming the main partner. To strengthen the influence of China as a "great power", Beijing is pursuing an active Arctic policy, establishing close cooperation in the development of the Arctic with the Arctic countries, developing competencies and technologies, and participating in the management of the Arctic. The article presents the prevailing assessments in the Chinese scientific discourse of the changes in the Arctic strategies and policies of Russia and the United States in the Arctic over the last few years, as well as the impact of these changes on China's interests in the Arctic. There is a widespread notion in Chinese assessments of the increasing complexity of the geopolitical situation in the Arctic in recent years, the militarization of the Arctic region, and the growth of elements of Russian-American rivalry in the Arctic. Although the intensification of confrontation between the United States and Russia involves other countries in the designation of their position and the escalation of conflicts on the Arctic issues, it is in the interests of Beijing to position itself in the Russian-American Arctic game" as a neutral participant.

Key words: *Arctic, Russia, US, China, Arctic strategy, rivalry, conflict.*